

По мѣрѣ приближенія къ устью, долина теряетъ понемногу свой пустынный характеръ; заросли тала по берегамъ рѣки становятся все гуще и обширнѣе и появляются хорошія пастбища, гдѣ въ большомъ числѣ кочуютъ урянхайцы, юрты которыхъ видны вездѣ кругомъ въ долинѣ и въ горныхъ ущельяхъ. По берегамъ рѣки разбросано много мелкихъ озеръ, богато населенныхъ водяными птицами; особенно много здѣсь утокъ и гусей, видны цапли и аисты. Низкая болотистая мѣстность въ устьи Цаган-гола (6.200 футовъ надъ моремъ), разбивающагося здѣсь на много рукавовъ, порождаетъ невѣроятное количество мошки, которая, носясь тучами среди бѣлаго дня, не только не даетъ ни минуты покоя ни животнымъ, ни людямъ, но положительно не позволяетъ чѣмъ бы то ни было заняться, такъ какъ буквально облѣпляетъ человѣка, особенно нагнувшагося или сидящаго на землѣ.

Здѣсь, въ урянхайскихъ кочевьяхъ торгуютъ нѣсколько человѣкъ русскихъ купцовъ, прїѣзжающихъ сюда изъ Бійска на нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ; предметомъ ввоза служатъ главнымъ образомъ матеріи и металлическія вещи, а также и чай, на которые монголы вымѣниваютъ шерсть и сурковыя шкуры. Торговля почти исключительно мѣновая, расчеты производятся не на серебро а на чайные кирпичи. Такъ, баранъ стоитъ 2—3 чая, лошадь—15 чаевъ и т. д. Русскіе купцы подѣлили между собою районъ торговли на участки, орудуютъ каждый на своемъ и, сговариваясь на счетъ цѣнъ, весьма успѣшно обдѣлываютъ свои дѣла, ставя цѣны на товаръ невозможно высокія. Дрянной халатъ изъ простого молескина обходится монголу не менѣе десяти чаевъ, т. е. больше восьми рублей; сурковыя шкуры принимаются въ уплату за чай по три штуки за кирпичъ, т. е. около 25 коп. за каждую, тогда какъ на границѣ тѣ-же шкуры стоятъ уже 50 коп.; маленькая пачка иголокъ стоитъ цѣлаго сурка и т. д. Монголы сами сознаютъ, что ихъ грабятъ, но взять имъ товара больше негдѣ, кромѣ какъ у русскихъ купцовъ.

Помимо этого, урянхайцы находятся еще въ полной зависимости отъ китайской торговой фирмы, совершенно ихъ закабалившей, которая имѣетъ своего представителя на постоянномъ жительствѣ при слияніи рѣкъ Цаган-гола и Кобдо. Фирмѣ этой принадлежитъ почти весь скотъ въ долинѣ и китайцы раздаютъ его кочевникамъ на пастбу, предоставляя имъ право пользоваться шерстью и молокомъ, и обязывая ихъ представить фирмѣ половину ежегоднаго приплода. Но, по словамъ монголовъ, процентъ ежегоднаго падежа молодого скота обыкновенно доходитъ до этой нормы и часто ее превышаетъ, такъ что